

УДК 821.161.1-31"18"

ББК 83.3(2=Рус)5

X 25

Хаткова И.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и массовых коммуникаций Адыгейского государственного университета, e-mail: iren714@yandex.ru

Основные признаки романа в произведении А.П. Чехова «Драма на охоте»

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются малоизученные аспекты в творчестве А.П. Чехова: некоторые особенности «Драмы на охоте» А.П. Чехова как произведения романного жанра. В исследовании актуализированы проблемы, связанные с выявлением своеобразия романа. Анализируется своеобразие конфликта, свободная и занимательная организация сюжета, особенности системы образов, композиции произведения и его финала. Методика исследования основана на выявлении основных признаков романа в произведении А.П. Чехова «Драма на охоте». Делается вывод о том, что произведение представляет собой попытку обращения к романному жанру. Научная и практическая значимость связаны с текстуальным и типологическим анализом произведения, выявляющим элементы романного жанра. Актуальность определена тем фактором, что проблема романа в раннем творчестве Чехова менее всего изучена и освещена в литературоведении, о наличии в рассказах и повестях Чехова элементов романа лишь упоминается в некоторых монографиях.

Ключевые слова:

Роман, рассказ, жанр, сюжет, романизация, пародия, микро-роман, газетный роман, уголовный роман, герой времени.

Khatkova I.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Mass Communications, Adyghe State University, e-mail: iren714@yandex.ru

The main features of the novel in A.P. Chekhov 's work "Drama During a Hunt"

Abstract:

The article studies little-learned aspects in the work of the famous Russian writer A.P. Chekhov. The authors explore some features of A.P. Chekhov 's "Drama During a Hunt" as a work of the novel genre. The study updates the problems associated with identifying the peculiarity of the novel. The publication deals with the nature of the conflict, free and engaging organization of the plot, peculiarities of the system of images, composition of the work and its ending. The methodology of the study is based on the identification of the novelistic pattern in A.P. Chekhov 's work "Drama During a Hunt". It is concluded that the work is an attempt to appeal to the novel genre. The scientific and practical significance of this article is related to textual

and typological analysis of the work, which reveals elements of the novel genre. The relevance is determined by the factor that the problem of the novel in Chekhov's early work is least studied and covered in literature studies, and that the presence of elements of the novel in Chekhov's stories is only mentioned in some monographs. Thus, the novelty of this study is underlined by the lack of a full scientific research on the topic.

Keywords:

Novel, story, genre, plot, novelization, parody, micro-novel, newspaper novel, criminal novel, time hero.

В русской литературе обсуждение важнейших общественно-политических, социальных проблем традиционно считалось задачей произведений большого эпического жанра – романа. При этом мнение В.Г. Белинского о том, что малая эпическая форма – это «глава, вырванная из романа», признавалось неоспоримым, например слова М. Бахтина о том, что в «эпохе господства романа почти все остальные жанры в большей или меньшей степени романизируются» [1: 450]. Чехов пришел в литературу когда была уже закончена история русского романа XIX века, завершён процесс его формирования. Ему не суждено было написать роман, тем не менее, новеллист, рассказчик Чехов, несомненно, оказался рядом с крупнейшими романистами.

Около трех лет писатель работал над романом, но потом отказался от своего замысла, придя к убеждению, что его стихия – краткость, способность вместить в небольшую повесть или рассказ, по сути дела, романное содержание. Рассказы и повести А.П. Чехова «Дама с собачкой», «Мужики», «Душечка», «Ионыч» и другие можно считать микро-романами [2: 178]. Выражаясь языком М. Бахтина, можно сказать, что «романизация выражается в многозначности и заданной неопределённости фигуры центрального персонажа. Для микроромана характерна специфическая незавершённость идей, открытость финала: «Роман соприкасается со стихией незавершённого настоящего... Романист тяготеет ко всему, что ещё не готово» [1: 470]. Необходимой

предпосылкой романного жанра является также «художественно организованное социальное разноречие, иногда разноязычие и индивидуальная разноголосица» [1: 470].

Чехов всегда хотел написать роман. Это желание усилилось к 1888-89 гг. Упоминаниями о работе над романом наполнены письма писателя тех лет. В 1888 году Чехов пишет Д.В. Григоровичу о своих творческих планах: «Хочется писать роман, есть чудесный сюжет, временами захватывает страстное желание сесть и приняться за него, но не хватает, по-видимому, сил. Начал и боюсь продолжать. Я решил, что буду писать его не спеша, только в хорошие часы, исправляя и шлифуя; потрачу на него несколько лет; написать же его сразу, в один год не хватает духа, страшно своего бессилия, да и нет надобности торопиться... Ведь если роман выйдет плох, то мое дело навсегда проиграно.

Те мысли, женщины, мужчины, картины природы, которые скопились у меня для романа, останутся целы и невредимы. Я не растрянжирю их на мелочи и обещаю Вам это. Роман захватывает у меня несколько семейств и весь уезд с лесами, реками, парочками, железной дорогой. В центре уезда две главные фигуры, мужская и женская, около которых группируются другие шашки. Политического, религиозного и философского мировоззрения у меня еще нет; я меняю его ежемесячно, а потому придется ограничиться только описанием, как мои герои любят, женятся, рождаются, умирают и как говорят» [3: 120].

В письмах А.П. Чехова, где упоминается о работе над романом, есть и размышления об идейном замысле произведения. Например, в письме к А.Н. Плещееву от 9 апреля 1889 г. Чехов делится своим замыслом: «Роман значительно подвинулся вперед и сел на мель в ожидании прилива. Посвящаю его Вам... В основу сего романа кладу я жизнь хороших людей, их лица, дела, слова, мысли и надежды; цель моя – убить сразу двух зайцев: правдиво нарисовать жизнь и, кстати, показать, насколько эта жизнь уклоняется от нормы... Буду держаться той рамки, которая ближе сердцу и уже испытана людьми посильнее и умнее меня. Рамка эта – абсолютная свобода человека, свобода от насилия, от предрассудков, невежества, черта, свобода от страстей и проч.» [4: 186].

Внимательно изучив путь развития творчества Чехова в первой половине 1880-х годов, ознакомившись с его перепиской 1882-1885 годов, мы видим, что форма короткого юмористического рассказа все более начинала стеснять развитие его творчества, о чем он говорил в письмах к Лейкину, брату Александру и другим.

У Чехова возрастали интерес к большой социально-психологической теме, он стремился к решению больших социально-этических вопросов, порождаемых современной жизнью и глубоко волновавших его. Писатель желал испытать свои силы в широкой и свободной обрисовке человеческих характеров, раскрывающих типичные черты психологии «героя времени».

Эти свои опыты он полемически заострял против шаблонов семейно-бытового и авантюрного романов, широко распространенных в современной буржуазной литературе (отсюда пародийный элемент в произведениях Чехова).

Отсутствие романного жанра в творчестве Чехова не всегда было общепризнанным фактом. Например, одна из глав известной книги

А. Измайлова, изданной ещё в 1916 году, называлась «От пародии к роману» [5] и в ней в качестве романа рассматривается одно из крупнейших произведений молодого писателя – «Драма на охоте».

Возможно, тот факт, что писатель относился скептически к этому своему произведению, не включал его в собрание своих сочинений, не возвращался к его редактированию, оставило отечественное литературоведение равнодушным к нему.

Жанр газетного романа, в котором написано произведение, был необычайно распространён в 70-80-е годы XIX века и пользовался огромной популярностью среди определённого круга читателей. Газетный роман имел свои традиции. Например, подписывать его рекомендовалось только псевдонимом. В названии романа обязательно должно было присутствовать слово «драма».

Сюжет «Драмы на охоте» не относится к классическому детективу, поскольку в нем отсутствуют объективные мотивы преступления: деньги, недвижимое имущество, наследство и т.п. Именно поэтому следствие по делу убийства Ольги Скворцовой (Урбениной) оказывается запутанным, не ясно, кому это убийство выгодно, какой материальный выигрыш способно дать подобное преступление. Мотивы трагедии лежат в психологической сфере, причем в сфере психологии аффектов. Возможно поэтому публикация «Драмы на охоте» вызвала у современников А.П. Чехова предположение, что автор пытался создать пародию на классический детектив, как это подчеркивает Александр Измайлов. Именно поэтому А. Измайлов пишет: «Чехов так много внимания уделяет описанию внешности героя и подчеркивает противоречие между приятной наружностью и внутренней сущностью персонажа, - следователя Камышева» [5: 80].

Литературовед Юрий Соболев считал, что «Чехов в качестве альтернативы модных в то время уголовных

детективов, создает произведение, в котором демонстрируются ошибки формального следствия» [6: 70]

Произведение, как известно, имеет два подзаголовка: «Истинное происшествие» (все произведение в целом) и «Из записок судебного следователя» (основная часть). Интересно, что «Драма на охоте» написана в детективном жанре, к которому А.П. Чехов почти никогда не обращался. Причем известно, что он отрицательно относился к современной литературе подобного рода.

Мнения критиков и исследователей творчества А.П. Чехова по поводу рассматриваемого произведения были достаточны противоречивы. Например, А.А. Измайлов, несмотря на то, что произведение было опубликовано в невысокой по своему художественному уровню газете, считал его серьезным, хотя и несколько неровным.

Ю.В. Соболев, И.С. Ежова и Е.М. Шуб высказали предположение, что «Драму на охоте» можно считать пародией на распространенные в то время бульварные уголовные романы, наводнившие страницы газеты «Новости дня», где печаталось произведение Чехова [6]. А.Б. Дерман высказался о произведении как о мелодраме с «чрезвычайно безвкусными страницами» [7].

Английский критик и литературовед Джулиан Симонс [8] высказал мнение, что произведение является не просто блестящим образцом детективного жанра, но и новаторским произведением, потому что рассказ идет от лица преступника. Он отметил, что подобный прием был использован известной писательницей Агатой Кристи в своем романе «Убийство Роджера Экройда» в 1926 году. Симонс предполагает, что перевод чеховской «Драмы на охоте» мог быть известен писательнице, так как он был уже опубликован, а свое произведение она написала гораздо позже Чехова.

Критик Л.И. Вуколов предполагал, что «задумав написать

простенький детектив для газеты, молодой А.П. Чехов не может удержаться от изображения глубокой психологической подоплеки событий, и в итоге у него рождается сложное и самостоятельное художественное полотно, которое можно именовать даже «романом» [9: 208].

Сложилось устойчивое представление, что Чехов, используя форму уголовного романа, пародировал её. Но в «Драме на охоте» трудно найти гиперболизацию, ироническую подчёркнутость пародирующих роман приёмов, а так же какое-либо другое компрометирующее искажение. Ирония, якобы направленная против авторов уголовных романов, не находит никакого выражения в стиле чеховского произведения. «Рассказ следователя», от лица которого ведётся повествование, нигде не сталкивается с другим, оценивающим его голосом. Именно об этом, обязательном для создания пародии столкновении двух стилистических структур, писал М. Бахтин.

В газетных романах обычно женщины играют роль жертв насилия, шантажа или преступления. Не отступает от этого и Чехов. Но у газетчиков женщины, как правило, сладострастны и порочны, либо беспрельдно добродетельны. Чехов же наделяет Оленьку живым и сложным характером.

В 1884 году творчество газетных романистов Чехова не настолько волновало, чтобы ему понадобилось писать пародию на них объёмом в 180 страниц. Вероятно, у Чехова были другие цели, когда он брался за «Драму на охоте». Можно предположить, что он, прикрываясь газетным романом-фельетоном, пробовал свои силы в жанре романа. В противоположность традициям газетного романа, где изображение преступления было единственной целью, Чехов делает попытку найти философские, общественные и моральные корни преступления, раскрыть причины, приведшие к гибели людей. Высмеивая и отвергая

авантюрную «занимательность» как сюжетную основу романа (именно в этом смысл пародийного элемента в «Драме на охоте»), Чехов стремился строить свой роман на психологически глубоком изображении больных и уродливых характеров людей современного общества.

Также, если учитывать профессиональный интерес Чехова к медицине и к психиатрии, то можно предположить, что ведущую роль в авторском замысле играл вопрос о саморазрушении человеческой личности. Острота этой проблематики подчеркнута профессией ведущего персонажа, от имени которого идет повествование, - юриста Камышева. «Человек с кокардой», пришедший в редакцию и принесший саморазоблачительную повесть, оказывается жрецом Фемиды, то есть, человеком, который обязан защищать добро, а не творить зло. В глазах А.П. Чехова профессия юриста обладала статусом повышенной моральной ответственности. Беспокойство у писателя вызывала возможность вершить правосудие людьми внутренне черствыми, эмоционально мертвыми.

При внимательном чтении легко можно найти соответствия с русской классической литературой. Если Камышева-писателя Чехов делает типичным автором уголовных романов, то Камышев в роли главного героя мало чем похож на трафаретных преступников из «ужасных» романов. По своему мировосприятию, постепенно раскрываемому Чеховым на протяжении всего произведения, он сильно напоминает выродившийся к тому времени тип «лишнего» человека. Внешне Камышев поступает именно так, как и следует «лишнему», не понятому обществом человеку. Но только внешне, так как его духовный мир слишком беден и неоригинален.

Чехов пишет о провинциальной России своего времени, перенося в неё литературных героев не газетного, а классического романа. Если в Камышеве чувствуется чеховское

толкование «лишнего человека» 80-х годов, то его слугу Поликарпа можно считать потомком Петрушки, слуги Чичикова из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя.

Роман Чехова создавал картину полного упадка жизни старого барства и рисовал отталкивающий образ физически и морально вырождающегося аристократа (князь Егорушка, князь Корнеев). Чеховский роман исключал и ту атмосферу лирической грусти, которой окружалась картина дворянского оскудения в некоторых произведениях русской литературы.

«Бывшим людям» гибнущей аристократии в романе Чехова противостоит «новый человек», выбившийся из «низов» и завоевавший себе хорошее место под солнцем буржуазного общества (доктор Топорков, следовательно Камышев). Это главный герой чеховского романа. Однако энергичные, сильные характеры этих людей глубоко отравлены цинизмом буржуазного мира: жадностью к деньгам, подавляющей все человеческое (Топорков), разнузданным эгоизмом и своеволием, скрывающимся под лицемерной маской порядочности и гуманности (Камышев).

Чехов изображает внутреннюю противоречивость своих персонажей. Так, например, казалось бы, благородные и искренние, на первый взгляд, Камышев и Ольга на самом деле оказываются жестокими и коварными. В «неравном браке» Урбенина и Ольги страдающей стороной, жертвой оказывается не юная невеста, как обычно изображалось в классической литературе, а пожилой «жених», наивно веривший, что может найти своё счастье. Таким образом, гибель человека, всего прекрасного в нем в условиях распада и растрепанности старого, дворянского общества и циничного бесчеловечия нового, буржуазного общества – вот о чем рассказывал чеховский роман. В этом произведении еще молодого Чехова уже зарождались сюжеты многих будущих его рассказов

и повестей («Верочка», «Ариадна», «Анна на шее», «Ионыч» и др.).

Его юношеские романы, к которым можно отнести и «Цветы запоздалые», характеризуются все более усложнявшимся, все более тонким психологическим рисунком в изображении характера современного человека. Как и в самом первом опыте этого рода («Зеленая коса», «Цветы запоздалые»), в «Драме на охоте» ясно видна еще некоторая схематичность, «плакатность» в обрисовке человека и его характера, идущая от стиля юмористического рассказа. В графе собраны все возможные пороки: сластолюбие, лживость, пьянство и т.д. и т.п. А уездный врач, к которому автор испытывает явную симпатию, наоборот, выглядит несколько картинно.

Тем не менее повесть «Драма на охоте» является серьезной заявкой на психологическую прозу, которая будет отличать зрелого Чехова. В произведении психологический рисунок значительно усложняется, особенно в изображении характеров Ольги и Камышева. Чехову хорошо удалось раскрыть извращенную

«душу» героя романа. Именно эта «душа», отразившаяся в его писаниях как в зеркале, а отнюдь не обычные сюжетные приемы «уголовного» романа (таинственные пропуски и умолчания в показе событий, сыскной талант «редактора» романа и т.п.), изобличает в Камышеве потенциального преступника.

«Драма на охоте» – отражение и порождение большого внутреннего драматизма всей жизни общества. Мастерство тонкого психологического рисунка, созревшее в юношеских романах Чехова и не вполне освободившееся еще там от некоторых черт ложного мелодраматизма и словесных излишеств, подготавливало уже гениально сделанные психологические характеристики в его будущих рассказах и повестях (от «Верочки», «Рассказа госпожи NN» и других до «Дамы с собачкой»).

Таким образом, романы молодого Чехова занимают немаловажное место в его творческом пути, представляют особый интерес и как оригинальные произведения, и как определённый момент в развитии эстетической программы писателя.

Примечания:

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Художественная литература, 1975.
2. Вайль П. Путь романиста. Чехов // Вайль П., Генис А. Родная речь. Москва: Независимая газета, 1991. 190 с.
3. Чехов А.П. Избранные письма // Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 12. Москва: Правда, 1985.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 3. Москва: Наука, 1976. С. 185-187. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1888-1889/letter-630.htm>
5. Измайлов А.А. Чехов (1860-1904). Биографический набросок. Москва, 1916. 592 с.
6. Соболев Ю.В. Чехов. Серия «Жизнь замечательных людей». Москва: Жургазобъединение, 1934. 336 с.
7. Дерман А.Б. Антон Павлович Чехов. Критико-биографический очерк. Москва: Гослитиздат, 1939. 211 с.
8. Symons J. Bloody Murder. L., 1975.
9. Вуколов Л.И. Чехов и газетный роман («Драма на охоте») // В творческой лаборатории Чехова. Москва: Наука, 1974. С. 208-217.

References:

1. Bakhtin M.M. Issues of literature and aesthetics. Studies of different years. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975.

2. Vail P. The way of the novelist. Chekhov // Vail P., Genis A. Native speech. Moscow: Nezavisimaya Gazeta, 1991. 190 pp.
3. Chekhov A.P. Selected Letters // Chekhov A.P. Collected Works: in 12 vols. Vol. 12. Moscow: Pravda, 1985.
4. Chekhov A.P. Complete collection of works and letters: in 30 vol. Vol. 3. Moscow: Nauka, 1976. P. 185-187. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1888-1889/letter-630.htm>
5. Izmailov A.A. Chekhov (1860-1904). Biographical sketch. Moscow, 1916. 592 pp.
6. Sobolev Yu.V. Chekhov. Series of "Life of Wonderful People." Moscow: Zhurgazobedinenie, 1934. 336 pp.
7. Derman A.B. Anton Pavlovich Chekhov. Critical and biographical essay. Moscow: Goslitizdat, 1939. 211 pp.
8. Symons J. Bloody Murder. L., 1975.
9. Vukolov L.I. Chekhov and the newspaper novel ("Drama on the Hunt") // In the creative laboratory of Chekhov. Moscow: Nauka, 1974. P. 208-217.